{Где-то в США}

{2:24 утра, 5 января 1988 года}

В комнате было темно, яркий экран мерцал спиралью, которая чередовалась различными цветами. Высокий звук постоянно воспроизводился на повторе через наушники 8-летнего мальчика. Двое мужчин стояли за стеклянной перегородкой, бесстрастно взирая на открывшееся перед ними зрелище.

«Прошло 16 дней, как ты думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем мы сможем сломить его волю,» Спросил мужчина с темными волосами, на вид ему было около 30 лет. Его рука переместилась к груди, металл на его коже, время от времени немного зудел.

«Он первый волшебник, которого мы получили, Джон, наберись терпения, мы ничего не знаем об их защите, поэтому мистер Пирс дал вольную оценку в тридцать дней. Никто, каким бы экстраординарным он ни был, не должен быть в состоянии пережить это,» ответил блондин.

«Было ли это действительно необходимо, я имею в виду, что я прочитал досье, после того, как с ним обращалась его семья, в этом не было необходимости, я мог бы так же легко добиться всего, немного изолировав его и сделав зависимым от меня,» Казалось, он был недоволен тем, что его первоначальная идея была отвергнута без объяснения причин.

«Я знаю, что ты можешь сделать, Джон,» ответил блондин, «но поскольку он первый волшебник, который у нас есть, начальство больше сосредоточено на результате и исследованиях. Он не должен думать о бесполезных вещах, а только о миссиях. Он должен быть лучше Зимнего Солдата.»

«Но ты же видишь, что так мы потеряем впустую много потенциала,» Джон смотрел, как глаза и цвет волос Гарри менялись синхронно с экраном, «Его можно было обучить гораздо большему, он мог быть кем угодно, мы могли бы использовать его, чтобы проникнуть в волшебный мир, только представь, никто бы не заподозрил 11-летнего ребенка поступившего в Хогвартс,» ответил Джон, горько мотая головой.

«Мы тут бессильны, Джон, пойдем, мы вернемся через две недели. После этого он перейдет в твои руки, а моя работа будет выполнена.»

Двое мужчин отошли и вышли из комнаты, глаза Гарри немного блеснули, прежде чем он снова уставился на экран.

[Психическая сопротивляемость]

[Мудрость +1]

{Скрытая база Гидры}

{6:45 вечера, 20 января 1988 года}

Темнота...

Гарри привык к темноте, она сопровождала его на протяжении большей части его жизни, его шкаф был темным, лаборатория была темной, и контейнер, в который его запихнули, был

темным. Он привык к темноте, и это было причиной, по которой его раздражала необходимость смотреть на экран в течение 30 дней подряд, а в ушах звенел этот раздражающий звук. Хотя его странные способности позволяли ему сопротивляться тому, что планировали его похитители, это все равно раздражало, он мог бы вместо этого поработать над своей магией, ну, по крайней мере, он нашел что-то новое.

Когда экран погас и шум прекратился, Гарри просто продолжал тупо смотреть на теперь уже Темный экран. Ему это нравилось, через несколько дней он почувствовал некоторое облегчение, его суставы болели, но, по крайней мере, его странная сила позволяла ему легко восстанавливаться, если он просто высыпался.

Когда в комнате зажглась тусклая лампа, Гарри бесстрастно уставился на нее, он вспомнил, что было время, когда все было хорошо, его тетя и дядя были не самыми плохими людьми, и хотя его не любили, он привык к их безразличию. Дадли всегда был лучшим, даже если ему удавалось набрать лучшие оценки на каждом экзамене, даже если он мог читать взрослые книги, Дадли был фаворитом, и он привык к этому.

"Если даже мои родители не хотели меня, почему их это должно волновать..." подумал Гарри, скрывая горькие эмоции на лице.

{Воспоминание, когда Гарри было 5 лет}

Дом на 4-й Пивет Драйв был таким же, как и любой другой. В просторной гостиной сидела Петуния Дурсли, она ждала, когда ее сын и отпрыск ее сестры вернутся домой после школы. Дурсли были богаты еще до того, как муж Лили ежемесячно вносил на их банковские счета щедрую сумму денег. Она задавалась вопросом, каково это - быть такой же титулованной, как Лили, она получила все, что только можно пожелать. Она услышала звук закрывающейся двери, и ее мысли переключились на Гарри. Она наблюдала, как он прыгал по комнате с растянутым листом бумаги, и быстро стало ясно, что это был его контрольный лист. Петуния же затем перевела взгляд на своего сына, он выглядел грустным, сжимая свой собственный почти скомканный листок с результатами контрольной. Его глаза выражали страх и неуверенность, когда она читала контрольный лист Гарри, где по каждому предмету был максимальный балл.

На секунду Петуния увидела себя в Дадли, именно так она смотрела на свою сестру, когда они были моложе, она знала, каково это - расти рядом с кем-то, кто был идеальным в глазах всех. Ее глаза вспыхнули, когда она посмотрела на Гарри:

«Ты думаешь, что ты лучше моего Дадли? Помни, что мы предоставляем все, что ты ешь, и то, что ты носишь. Неужели ты думаешь, что только потому, что тебя зачали какие-то уроды с деревянными палками, ты чем-то лучше моего сына? Что ты лучше нас? Что ты имеешь право жить лучшей жизнью, чем мы? Твои собственные мать и отец не хотели тебя, ты был недостаточно хорош для своих собственных родителей. Вот почему они оставили тебя с нами!»

Она уже собиралась продолжить кричать, чтобы убедиться, что ее сын уяснит, что он лучше, чем сын урода, когда увидела глаза Гарри. Она внезапно почувствовала страх, когда взглянула на то, как цвет глаз Гарри изменился на красный, его глаза светились, когда слезы текли из уголков, а его темно-рыжие волосы вспыхнули красным, прежде чем он скрючился от боли. Его глаза и цвет волос вернулись обратно к зелено-черному.

Гарри так и не узнал, было ли то, что она сказала, правдой или нет, но к тому времени, когда

он проснулся, он уже был в своем новом доме. Просто шкаф под лестницей, а перед глазами виднелся странный экран.

[Не хотели бы вы сыграть в игру?]

[НЕТ/ДА]

http://tl.rulate.ru/book/73253/2105423